

Система видела лишь сплошное красное пятно пикселей. Хотя это и звучало как ругательство, но её подопечный в буквальном смысле превратился в одну сплошную цензурную мозаику. Какой-то безумец добрался до него... Раз уж был создан такой прецедент, остальные психи, скорее всего, тоже не смогут сдержаться. Ограниченная правилами и неспособная сказать хоть слово, Система тихо вздохнула, уже готовясь подыскивать себе нового подопечного. Ранее она слышала истории о том, как из-за чрезмерного обаяния носителя один из главных героев-психопатов влюбился в него и, используя силу мира, запер его внутри книжной реальности. Говорили, что тогда лишь вмешательство штаб-квартиры помогло спасти того бедолагу. Её подопечному... оставалось только уповать на удачу.

Цзян Чжао замер, вытирая мокрые волосы. Он с подозрением обернулся, словно что-то почувствовал, но след был спрятан слишком искусно — заметить его можно было, лишь стоя прямо за его спиной.

— Можно мне... не идти? — он отложил полотенце, и в его голосе отчетливо слышалась тревога.

В ванной комнате стоял густой пар. Окутанный горячим туманом, он в смятении прикусил напитавшиеся влагой губы. Зеркало отражало его нынешний вид: промокший насквозь, от темных волос до белоснежной кожи, с алеющими губами. Он был похож на прекрасную розу, только что пережившую неистовый шторм — слегка обиженную, свернувшую свои листья и спрятавшую внутри еще не распустившийся бутон, от которого остался лишь аккуратный цветочный кокон.

— Нет.

Телефон был сброшен — Ло Юй не дал Цзян Чжао шанса передумать. Цзян Чжао прислонился к раковине, глядя на экран смартфона, где высветилось сообщение об окончании вызова. В голове всплыли слова, сказанные Се Минси днем. Он размышлял, стоит ли последовать первому совету Се Минси или же прислушаться к тому, что тот предложил позже.

— Дзинь. Сюжетная точка обновлена.

— Важная сюжетная точка (нельзя пропустить): 5. Антагонист под предлогом приглашения Пушечного мяса на прогулку вновь поднимает старую тему в ресторане...

Цзян Чжао замер. Чего не хотел, то и случилось. Он почти начал подозревать, что эта таблица сюжетных точек составляется на основе его собственных мыслей: чем меньше он хотел чего-то делать, тем чаще именно это и появлялось в списке. Теперь выбора не было — придется идти. Он слегка нахмурился, лицо его омрачилось печалью.

Система, выкроив свободную минуту, взглянула на него. Весь её массив данных содрогнулся от одного только вида этого нахмуренного лица — ей хотелось разорвать таблицу сюжетных точек, лишь бы Цзян Чжао перестал так терзаться. Его вид был... Система не знала, как это описать. Казалось, если он попросит, ему принесут всё — хоть звезды, хоть луну. Даже у такой сущности, как она, состоящей лишь из набора данных, без сердца и чувств, возникло подобное

желание. Что уж говорить о людях, у которых есть сердце.

Цзян Чжао переоделся в пижаму и подошел к кровати. После душа его всегда мучила жажда, поэтому он привык ставить стакан воды на прикроватную тумбочку, чтобы выпить его перед сном. Сегодня всё было как обычно. Его рука, сморщившаяся от горячей воды, только коснулась стакана, как он внезапно замер.

Что-то не так. Уровень воды в стакане был неправильным. У него была своя норма: полстакана перед сном. Если выпить больше, придется вставать ночью в туалет, а ему этого совсем не хотелось. Но сейчас воды в стакане было явно больше — вместо половины там оказалось три пятых. Еще немного — и он выпил бы всё залпом, даже не заметив.

Тело, только что согретое душем, пронзил холод. Кто это сделал? Что они сделали с его стаканом? Подсыпали что-то? Или заменили воду чем-то другим?

Цзян Чжао, оцепенело застыв, обернулся. Его испуганный взгляд метался по спальне. Внезапно он замер. Неподалеку от кровати стоял металлический торшер, точь-в-точь такой же, как у Ло Юя. Его основание было зеркально гладким. Сейчас лампа была выключена, в комнате горел лишь верхний свет. Лучи падали сверху, и в отражении металлической подставки открывалась картина, которую невозможно было увидеть с обычного ракурса.

Сквозь слабое отражение Цзян Чжао увидел свои ноги, а под ними — темную бездну под кроватью... и выглядывающую оттуда руку вместе с размытым человеческим лицом.

<http://bllate.org/book/18611/1791929>